

Осень: «жирные коты» вступают в драку

Краткосрочный экономический прогноз — дело неблагоприятное. Если ошибаться, можешь потерять авторитет. Поэтому мало кто отважится на такой поступок. Один из них — Павел БУНИЧ, известный экономист, председатель Комитета Госдумы по экономической реформе.

Угарная зарплата

Итак, зарплата и пенсии. Их выплата к сентябрю не означает снятия проблемы. Платят в долг, а не за счет роста производства. Налоги же недособираются так же, как и раньше. Поэтому не стоит хвалить правительство за то, что оно платит. Надо, наоборот, ругать, что довело до кризиса. А хвалить можно за то, что наконец-то опомнилось.

Если бы те деньги, которые сейчас находят для выплат зарплат и пенсий (а значит, они были и год назад и заплатить можно было раньше) пустили вовремя в инвестиции, они бы сегодня уже фонтанировали отдачи. Задолженности остались бы, но была бы растущая финансовая база.

Самое главное лекарство — инвестиции — не идут сейчас ни с Запада, ни с Востока, ни изнутри. Есть лишь пожарная команда, которая в угаре, под бременем долгов и обещаний, экономит на самом необходимом, на других социальных выплатах. Через полгода мы окажемся абсолютно в таком же положении —

в поисках мгновенных источников для погашения долгов, так как постоянных нет.

Инвесторов познакомят с мамой Кузи

Какие основные ошибки были допущены во время проведения прежней приватизации? Прежде всего не было понятия рыночной цены. Мы перешли от административного строя отнюдь не к рыночному. Отсюда ЗИЛ, Магнитка отданы за бесценок. В навязанных приватизацией условиях цена зависела очень часто от блат. Ценой была взятка. Вернее, цена плюс взятка. Поэтому в новом законе прописана возможность продажи исключительно по рыночным ценам.

Второй изъян проходившей приватизации — отсутствие инвестиций. С новым законом обманом захваченную собственность можно отобрать. Что делать, мы в положении, когда

бороды надо резать, а не стричь. Если сейчас инвестор не вложит даже сотую часть заявленной суммы, через Арбитражный суд заберут все. Дисциплинированному предпринимателю этот закон не вредит. А вот шарлатанам даст по рукам. Наконец-то наступает ответственность за инвестиции в приобретенные предприятия.

И последнее: приватизация у нас была своеобразной коллективизацией. На каждый год был пообъектный план продажи предприятий. И его надо было выполнять.

Пробил стену, а дальше?

Теперь о новом первом вице-премьере Б. Немцове. Его могут убрать, несмотря на обещание дать ему поработать два года. Он уже подставлен не раз. С жилищно-коммунальной реформой, например. Она передана на места. Ясно, что закончится все саботажем. Местные лидеры боятся избирателей, как огня.

При этом поставили под общественный контроль ничтожную проблему смены иностранных машин на российские для чиновников. Делать это надо было потихоньку, без громких заявлений. С такими «отказками» два года можно и не продержаться.

Правда, Немцов сделал важнейшую вещь — разобрался с естественными монополиями. Главное, надо было проломить эту стену. И он проломил. И выяснилось, что и деньги у них есть. И налоги могут платить... Это сделал именно Немцов. И за одно это надо Борису Ефимовичу поклониться. Он приобрел страшное количество врагов, затронув «священную корову» — топливно-энергетический комплекс (ТЭК), от которой кормятся многие, в том числе и депутаты. Помните, как те же коммунисты руку тянули, чтобы сохранить ТЭК нетронутым и без всякого контроля?..

Будем «зеленеть», пока не созрели

Доллар будет продолжать высасывать средства государства. И остановить мы его не сможем. В ближайшее время доллар опять будет победителем. Надо учитывать психологию россиян. Они помнят прошлое. Потому уверены, что лучше доллара ничего в этой жизни нет. И будут брать «зеленые», даже если это не так выгодно.

«Аргументы и факты». Публикуется в сокращении.

По отрасли НЕЛОГИЧНАЯ ЛОГИКА МЕСТНЫХ БАРОНОВ

Судьба нашего коллеги по отрасли — Западно-Сибирского металлургического комбината — вызывает вполне понятный интерес магнитогорских металлургов. В одной из июльских страниц «Пульса» мы помещали публикацию о «Запсибе». Этот промышленный гигант оказался на грани банкротства еще в середине прошлого года. Что происходит с ним сегодня? — об этом наша очередная публикация.

Минуло два месяца с того дня, когда Арбитражный суд Кемеровской области вынес определение по делу об иске Альфа-банка о несостоятельности Западно-Сибирского металлургического комбината и назначил внешнего управляющего ЗСМК Андрея Воронина, предложенного местным Кузбасспромбанком. Что изменилось за прошедший срок? Ведь еще через месяц новый управляющий должен будет представить свою программу оздоровления предприятия.

Комбинат достался новому управляющему, прямо скажем, в плачевном состоянии. И не потому, что оборудование устарело. (Производство на ЗСМК оснащено на мировом уровне, это признают все). Дело в том, что вот уже второй год Запсиб сотрясает финансовые проблемы и конфликты — внутри руководства, между руководством, кредиторами и работниками (которые по большому счету тоже являются кредиторами, поскольку работают в долг, не получая зарплат).

В числе кредиторов — бюджеты всех уровней, Пенсионный фонд и Фонд соцстрахования, поставщики коксующегося угля, руды, энергоносителей, банки, неосмотрительно ссудившие в свое время комбинату весьма солидные средства. Общая сумма долгов ЗСМК («тело долга») подобралась к 5 триллионам рублей и продолжает расти. Основным источником роста долга являются проценты на «тело долга», пени и штрафы за просроченную выплату уже имеющихся долгов. По состоянию на середину нынешнего года ежемесячная сумма пеней, штрафов и процентов, набегающих на «тело долга», составляла 80 миллиардов рублей.

Если учесть при этом, что половину нынешнего года ЗСМК работал с ежемесячными убытками на уровне 70 млрд. рублей, то признаки неплатежеспособности налицо и рост несостоятельности ЗСМК перед кредиторами очевиден.

Как остановить этот рост? Вопрос, собственно говоря, и является основным на Запсибе уже около двух лет. Законом предусмотрено два способа остановки «счетчика». Первый — мировое соглашение, основывающееся на договоренности между собой не менее двух третей кредиторов. Второй — объявление предприятия банкротом по суду. Впрочем, и в первом, и во втором случаях конфликт должен быть легитимизирован: необходимо наличие судебного иска о несостоятельности (банкротстве).

Руководство и специалисты Альфа-банка, возбуждавшего ходатайство о банкротстве, неоднократно подчеркивали, что и внешне-то управление имеет смысл лишь при выключенном «счетчике». Собственно, банкротство и предлагалось лишь затем, чтобы создать правовое поле для мирового соглашения, выключить «счетчик» внешним воздействием в случае, если кредиторам не удастся договориться. А договориться сложно.

На сегодня имеются две противоположные позиции. Сторонники одной (эту позицию отстаивает Альфа-банк) считают, что Запсибу не обойтись без восстановления оборотных средств. Практика показывает, что взаимозачеты эффективны, если их удельный вес в обеспечении текущей производственной деятельности составляет не более половины. Предприятию не обойтись без денежных схем. Во-первых, использование живых денег позволяет создать запас сырья и энергоносителей, что очень важно в условиях Сибири с ее расстояниями и погодой. Во-вторых, живые деньги позволяют снизить закупочные цены на сырье и услуги, что в свою очередь снижает себестоимость готовой продукции и делает производство рентабельным. И, наконец, в-третьих, только денежные схемы позволяют правильно построить взаимоотношения с бюджетом, который, между прочим, в очереди кредиторов стоит впереди всех.

Вторая концепция представлена Кузбасспромбанком и консолидированными вокруг него кредиторами. Они считают достаточными зачетно-бартерные схемы и обещают начать вложение живых денег не в оборотные средства, а в модернизацию еще вполне современного производства (примерно через полгода). Похоже, этим обещаниям не суждено сбыться. Введение внешнего управления в отличие от объявления предприятия банкротом означает согласно закону признание «реальной» возможности восстановить платежеспособность. Чтобы дать такую возможность, замораживают выплату долгов, но отнюдь не «счетчик». Поэтому даже при нормальной рентабельности прибыль в конечном счете уйдет на обслуживание долга по процентам, пеням и штрафам, нарастающего со скоростью 70-80 млрд. рублей в месяц. И возникает резонный вопрос: а захочет ли кто-нибудь из ин-

Куда едешь, Запсиб?

весторов для реализации проекта реконструкции через полгода связываться с предприятием, долг которого вырос еще почти на триллиона?

Примерно такой же нелогичной логики придерживалась одна из групп, представлявшая по преимуществу местных истребителей и прежнюю администрацию. Например, когда в начале года речь шла о введении внешнего управления, местные руководители — «патриоты» — добились полумеры: вместо предусмотренных законом собрания и комитета кредиторов создали наблюдательный совет — что-то вроде няни при руководстве ЗСМК. Когда стало ясно, что долги растут быстрее, чем прибыль, и надо — либо соглашением, либо банкротством — срочно выключить «счетчик», «патриоты» заговорили... о внешнем управлении.

Нелогичное поведение нового руководства Запсиба понять трудно. Хотя можно. Надо только задать банальный, но очень практичный вопрос: «Кому это выгодно?»

По некоторым данным, Кузбасспромбанк не удержался от соблазна провести погашение своих кредитов за счет металла, производимого комбинатом, и по системе зачетов сумел практически полностью погасить свою часть основного «тела долга». Произведенный металл ушел с предприятия в счет долга Запсиба Кузбасспромбанку, не принеся при этом ни копейки в бюджет. Вот вам еще одно «ноу-хау» — способ обойти первоочередных должников. Ведь в Кузбассе налицо обычная позиция местных бояр: «на чем сижу, то и беру». Ситуация стандартная. Но если она будет развиваться и дальше, то прогноз крайне неутешителен. Не полный накануне зимы бюджет, перебои с поставками электроэнергии и угля плюс недовольство работников остановленных предприятий и жильцов нетопленных квартир может привести к новому социальному взрыву в Кузбассе.

А нынешние «новые» хозяева Запсиба, решающие свои проблемки за счет региона и комбината, в конце концов уйдут, как уходит все временщики, оставив после себя Запсиб — на этот раз действительно в состоянии полного краха.

Н. РАЗМЕТНОВ.
«Российская газета».

Загадочная экономика

Куда ведет дорожка приватизации?

Недавно глава Госкомимущества Максим Бойко обнародовал дальнейшие планы правительства по приватизации остатков госсобственности: на продажу пойдут крупные пакеты акций 37 российских предприятий, оцениваемых в 30 трлн рублей.

Судя по тому, какие компании поставлены в очередь на приватизацию, ближайшие год-полтора продажа базовых отраслей российской экономики, прежде всего металлургической и нефтяной, завершится. Продадут на аукционе и «заключительный» пакет акций «Связьинвеста», после чего доли государства и частных владельцев в компании практически сравняются. Подлежит продаже «Аэрофлот». Но этим фактически будет исчерпан список считающихся привлекательными для приватизаторов объектов госсобственности. А что же дальше?

Вопрос не случаен: близится очередной политический сезон, открытие которого состоится в 1999 году обновлением состава Госдумы. Затем — президентские выборы и затяжная региональная избирательная кампания. Предстоящее обновление всех уровней власти в 1999-2001 гг. ставит перед «реформаторами» две принципиально важные для них задачи фискального характера.

Первая. В ближайшее время никакого «русского экономического чуда» не ожидается. Застарелые бюджетные дыры дадут о себе знать весьма скоро (долги по пенсиям, перед военными и гражданскими бюджетниками). Образуются и новые. В частности, крупные средства потребуются для проведения военной реформы. Возрастет и обслуживание внешнего и внутреннего долга государства. Чтобы сохранить шансы на политическое выживание после 1999 г., «реформаторы» будут вынуждены изыскивать ресурсы для постоянного латания финансовых прорех, не допуская их разрастания до критических размеров.

Вторая. По некоторым оценкам президентская избирательная кампания 1996 г. обошлась казне в 500 млн долларов. А будущая? Цены на подобные мероприятия постоянно растут во всем мире. Россия тут вряд ли станет исключением: чем сложнее будет положение в стране, тем больше средств «реформаторам» придется пустить на отмыивание своего имиджа в ходе парламентских, губернских и особенно президентских выборов. Речь может идти о суммах, значительно превышающих 1 млрд долларов. Откуда возьмется эти деньги? На иностранные займы особых надежд нет: на Западе, как всегда, обещают, но дают в большом трудом. Не секрет, что еще совсем недавно финансовые обязательства выдавались под личные политические га-

рантии прозападных российских политиков, прежде всего Чубайса. Сейчас же рейтинг главного приватизатора России падает даже в США. О чем свидетельствуют появившиеся в американских газетах негативные статьи в его адрес. Так, солидная «Вашингтон пост» усомнилась в честности Чубайса и поставила ему в вину авторитарные методы управления. В последних приватизационных скандалах было основательно запачкано и имя Немцова. Возможно, к 1999 г. Запад сочтет за благо дистанцироваться и от него.

Отдача от размещения за рубежом ценных госбумаг будет сокращаться с увеличением объема реализованных бондов. Привлекательность их станет снижаться из-за роста политического риска накануне избирательного сезона 1999-2001 гг., и по причине роста объема выпуска ценных бумаг «для заграницы» местными властями и ведущими российскими частными фирмами. Не ясно, наконец, захотят ли в очередной раз забыть все свои ссоры и дружно скинуться на поддержку нынешней власти ведущие российские банкиры, особенно если на горизонте появится альтернативная вызывающая большее доверие и уважение команда.

Конечно, у «реформаторов» что-то останется от продажи названных Бойко 37 предприятий. Но этого будет недостаточно. Поэтому правительство скорее всего решит ввести в бой последний резерв: акционировать и распродать значительную часть «оборонки» и систему торговли оружием.

Частный бизнес уже сегодня присутствует в этой еще вчера считавшейся сферой сугубо государственных интересов. Влияние банков заметно в авиационном секторе, а выручка от проданного за границу оружия проходит через коммерческие банки. Но остаются «неохваченными» частным интересом военные верфи, ракетостроение.

Опыт российской приватизации свидетельствует о другом: как только предприятие даже с большим потенциалом переходит в частные руки, его финансовая ситуация резко ухудшается. Разве не об этом говорит эпопея ОНЭК-СИБИбанка с «Норильским никелем» и череповецким «Азотом»? А ведь эта финансовая группа претендует на главный кусок при дележке военного пирога.

К. СОРОКИН,
«Деловой вторник»,
газеты «Труд».